

Отзыв

на диссертацию в виде научного доклада

Питулько Владимира Викторовича

«Расселение и адаптации древнего населения Восточно-Сибирской Арктики в позднем неоплейстоцене – раннем голоцене»,
представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.3. Археология (исторические науки)

Представленная вниманию научной общественности диссертация является итогом более чем 30-летних работ В.В. Питулько в Арктике и посвящена чрезвычайно интересным аспектам освоения этого труднодоступного региона первобытным человеком. Работа опирается на целый ряд памятников мирового значения, прежде всего, комплекс Янских палеолитических стоянок, стоянки на о. Жохова, Берелёхского комплекса. Хронологический интервал исследования лежит в широком диапазоне от 50 000 до 8000 л.н. Это предоставило автору возможность развернуть широкую панораму исторических процессов освоения Западной Берингии, выработки основных хозяйственных, социальных и символических стратегий в продолжительной исторической динамике, исследовать особенности жизни древнего населения в глубинных районах материка и в условиях прибрежной зоны. Полученные материалы прямо сообщают о раннем освоении высоких широт, состоявшемся вскоре после появления сапиенсов в Евразии (32,000 л.н.). Это обстоятельство вносит существенные коррективы в понимание ресурсов и возможностей первобытного человека, темпов его мобильности.

Работа основана на апелляции к ресурсам геологии, радиоуглеродного датирования (более 300 образцов), результатам молекулярно-генетических, микробиологических, геохимических и изотопных исследований, что придает ей статус глубоко фундированного научного проекта. Археологические артефакты и ситуации в интерпретации автора приобретают качества полноценного источника, которые свидетельствуют не только о меняющихся

стратегиях жизнеобеспечения на фоне потепления/похолодания позднего неоплейстоцена и раннего голоцена и связанными с ними глобальными и региональными палеогеографическими изменениями, но раскрывают характер и образ жизни пионеров Арктики. Обитатели тундровой степи позднего неоплейстоцена, которые классифицированы как «древнее северо-сибирское население», отделившееся от западноевразийской генетической линии около 38,000 л.н., вскоре после расхождения западноевразийской и азиатской линий, внесшее существенный вклад в формирование палеопопуляций Северо-Востока Азии и Американского континента, предстают людьми, обладавшими целым комплексом актуальных знаний, опиравшихся на глубокое понимание моделей поведения их конкурентов в трофической цепи. Они прекрасно владели информацией о возможностях различного сырья, выработали оригинальные способы охоты при помощи дистанционного оружия на основе длинных заготовок из бивня и кости мамонта. Реконструированная в работе на основе костей с перимортальными повреждениями тактика охотничьего промысла позиционирует их как тонких знатоков анатомии и повадок животных. Анализ эко- и артефактов демонстрирует высокий уровень специализации, свидетельствующих о развитии индивидуальных навыков в области промыслов, изготовления орудий, одежды, обработке шкур. Вкупе с многочисленными свидетельствами символической деятельности, воплощенной в фигуративных изображениях, культовых комплексах, многочисленных украшениях, которые автор трактует как знаки личной самоидентификации, они свидетельствуют о сложности социальных конфигураций, определенном уровне автономности и кооперации членов общества, отражают различные модели взаимоотношений с животными (волк, собака, заяц, мамонт и др.).

Особое значение имеет доказанный факт ранней история одомашнивания (самоодомашнивания) собак, которая сопровождалась отбором на снижение взаимного уровня агрессии между конкурентами в пищевой цепочке. Палеогенетические данные свидетельствуют о быстрых

темпах этого процесса. По мнению автора, уже на рубеже неоплейстоцена и голоцена, около 9000 л. н., рядом с человеком появились надежные партнеры, которые существенно дополнили культурный арсенал аборигенов Арктики. Именно собаки стали драйвером «первой транспортной революции», что обеспечило дрейф людей, знаний и генов в зоне северной тундры.

Интерпретация «кладбищ мамонтов» в ракурсе системной деятельности, связанной с технологиями заготовки и обработки бивней мамонтов, демонстрирует высокий уровень кооперации обитателей этих мест и предупреждает о сложных моделях поведения человека верхнего палеолита. Расставлены авторские акценты в понимании столь живо обсуждающейся проблемы «вклада человека в истребление мамонтов», которые внушают надежды на то, что инвазивная природа Homo, по крайней мере, по отношению к мамонтам, нередко переоценивается.

Анонсированные В.В. Питулько выводы о выработке инновационных технологий отвечают концепции культурного драйва, согласно которой коэволюция социального обучения, когнитивных способностей и культуры может быть автокаталитической (самоподдерживающейся), что делает жизнь более защищенной и позволяет преодолевать самые серьезные вызовы (в том числе негативные последствия инбридинга на фоне низкой численности популяции), благодаря выработанным системам усвоения, хранения и передачи актуальных знаний и социальной информации.

На самом деле сюжетов, которые затронуты в работе, гораздо больше, многие из них выходят за рамки моих компетенций, т.к. я не являюсь специалистом в области палеолита, но являюсь преподавателем университета, который постоянно обращается к работам В.В. Питулько при подготовке к лекциям. И мне хотелось бы отметить действительное практическое значение этой работы, которую я воспринимаю как ценный ресурс для понимания многообразия альтернативных моделей развития человеческих сообществ в экстремальных условиях ландшафтно-климатического разнообразия Северной Евразии.

